

Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении

Базаркина Д.Ю.

Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском союзе в 2001–2013 гг.: коммуникационный аспект

Базаркина Дарья Юрьевна — кандидат исторических наук, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент, Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова, Москва, РФ.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3405-4248](https://elibrary.ru/3405-4248)

Аннотация

Актуальность предлагаемой статьи обусловлена тем, что угроза терроризма, приверженцы которого используют религиозную риторику, главным образом манипулируя терминами ислама, растет во всем мире. Это доказывает тот факт, что сегодня впервые в новейшей истории террористическая организация такого рода (ИГИЛ) осуществляет попытку образования собственного государства. Вместе с тем необходимо помнить о политической основе таких организаций и не отождествлять их со спецификой той или иной религии. Для описания действий организаций типа «Аль-Каиды» автор использует термин «квазирелигиозный терроризм».

В статье приведен анализ коммуникационного аспекта деятельности квазирелигиозных террористических организаций на территории Европейского союза. Рассмотрены основные цели и направления коммуникации террористов с целевыми аудиториями. Анализ проведен на материалах террористических организаций, а также открытых публикаций силовых структур ЕС. Также рассмотрены основные направления коммуникации европейских силовых структур и общественных организаций в борьбе с квазирелигиозным терроризмом.

Ключевые слова

Квазирелигиозный терроризм, коммуникация, коммуникационный менеджмент, Аль-Каида, Европейский союз, Европол.

Поддержка европейскими государствами военных операций США в Афганистане и Ираке — одна из наиболее часто называемых террористами причин их атак на европейские города. После террористических актов в Мадриде и Лондоне вступление Европейского союза в «войну с террором», объявленную администрацией США после терактов 11 сентября 2001 года, было воспринято европейцами как логичный ответ на террористическую угрозу. Однако с течением времени отношение в ЕС к «войне с террором» менялось, нарастало недовольство необходимостью участвовать в конфликтах на чужой территории, также закономерно росла боязнь терактов в своих странах. Недовольство это привело, с одной стороны, к антивоенным протестам в разной форме, а с другой — стало причиной обращения граждан, прежде всего молодежи (как коренных европейцев, так и мигрантов), к экстремистской идеологии, а в ряде случаев — поддержке террористических организаций.

Терроризм, инициаторы которого используют религиозную риторику, как представители «Аль-Каиды» и сходных с ней организаций, некоторые эксперты считают ответвлением ультраправого терроризма¹. Безусловно, идеологи «Аль-Каиды», отражающие в своих сообщениях атмосферу угнетенности и отчуждения мусульманского населения ЕС, переводят обсуждение объективных социально-политических проблем в религиозное русло, тем самым сея в своих реальных и потенциальных сторонниках нетерпимость на религиозной основе, что объединяет их с ультраправыми. Однако в рассматриваемый период «Аль-Каида» и связанные с ней организации имеют отличную от ячеек европейских ультраправых структуру, существенно превосходят их в численности, а главное — мотивируют своих сторонников к большей сплоченности, так как манипулируют в своих сообщениях ценностями одной из мировых религий. Поэтому коммуникационная стратегия террористов типа «Аль-Каиды» и коммуникация, направленная на борьбу с ними, требует отдельного исследования.

Терроризм как вид коммуникации рассматривает в своих работах Д.А. Журавлев². Важными представляются работы по социальной психологии, в которых анализируются влияние терактов на общественное мнение³. Различные подходы к исследованию коммуникационного аспекта терроризма представляют Б. Накос, К. Бокштетте, К. Экзу, М. Креншоу, Б. Зелизер, С.Д. Мёллер, Р. Крелинстен, Г. Вейманн⁴ и др. Монография под редакцией Э. Сильке посвящена развитию психологических инструментов борьбы с терроризмом⁵. На европейском опыте кризисных коммуникаций написаны статьи о терактах в Мадриде и Лондоне⁶. Значительную долю исследований

¹ В частности, так считает главный аналитик Национального антикриминального и антитеррористического фонда О.М. Нечипоренко.

² См., например: Журавлев Д.А. СМИ и международный терроризм: эволюция коммуникационного взаимодействия // *Международная жизнь*. 2009. № 4. С. 130–141.

³ Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия — телеком, 2011; Кузнецов Д.В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М.: Либроком, 2009; McKinley M. Explaining the Rejection of Data and Intelligence in the Information Age: The Case for Aquinas' Ignorantia Affectata (Cultivated Ignorance). Paper presented to the Panel WD 53 Information Availability as Surplus Data, Noise, and "Junk DNA": Accounting for Its Denials and Acceptance. 53rd Annual Convention, The International Studies Association. San Diego, California, USA, 4 April 2012; и др.

⁴ Nacos B.L. Mass-Mediated Terrorism. The Central Role of the Media in Terrorism and Counterterrorism. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2002; Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques / The Marshall Center Occasional Paper Series. December 2008. No 20. URL: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDocs/files/College/F_Publications/occPapers/occ-paper_20-en.pdf (08.08.2015); Exoo C.F. The Pen and the Sword: Press, War, and Terror in the 21st Century. Los Angeles; London: SAGE Publications, 2010.

⁵ The Psychology of Counter-Terrorism / ed. by A. Silke. London; New York: Routledge, 2011.

⁶ Cariboni D. Spain: Terrorism, Lies and Elections // Inter Press Service: News Agency [Site]. 15.03.2004. URL: <http://www.ipsnews.net/2004/03/spain-terrorism-lies-and-elections/> (08.08.2015); Comunicación y terrorismo / eds.: U. Cuesta, M.J. Canel, M.G. Gurrionero. Madrid: Tecnos, 2012; и др.

данной группы составили работы, посвященные коммуникации квазирелигиозных террористических организаций и террористов-одиночек⁷.

Стоит отметить, что термины «исламский терроризм», «исламистский терроризм», «джихадистский терроризм» (иногда термин «джихадизм» берется в кавычки⁸) по отношению к террористическим организациям типа «Аль-Каиды» не вполне правомерны, так как, во-первых, использование религиозной риторики в их воззваниях обусловлено прежде всего политическими целями, а во-вторых, применение религиозных терминов дает определенные основания признать террористические организации религиозными, а в этом, на наш взгляд, и состояла одна из главных ошибок коммуникационной стратегии ЕС в борьбе с данной ветвью терроризма. Поэтому в настоящем исследовании терроризм, представленный организациями и отдельными лицами, использующими для оправдания терактов религиозную риторику, обозначается термином «квазирелигиозный терроризм».

Необходимо пояснить различие терминов «этнорелигиозный терроризм» и «квазирелигиозный терроризм». «Под этнорелигиозным терроризмом предлагается понимать такой, при котором преступление стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации и (или) религии; реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии)»⁹. Так как сегодня организации образца «Аль-Каиды» рассчитывают на вербовку представителей разных национальностей (функционирование подобной транснациональной сети возможно только при наличии наднациональной теоретической базы), делая акцент главным образом на религиозную общность своих целевых аудиторий, мы считаем правомерным использование в настоящем исследовании термина «квазирелигиозный терроризм», помня, что речь идет о манипуляции чувствами верующих, однако конечными для организаторов терактов являются экономические и политические цели.

Вместе с тем сохраняется некоторая условность разделения ультраправого и квазирелигиозного терроризма: ультраправые иногда также используют религиозную риторику, как это делал А. Брейвик. Есть признаки пересмотра терминологии

⁷ Brandon J. Virtual Caliphate: Islamic Extremists and Their Websites. London: Centre for Social Cohesion, 2008; Musawi M.A. Cheering for Osama: How Jihadists Use Internet Discussion Forums. London: Quilliam, 2010. URL: <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/cheering-for-osama-how-jihadists-use-the-internet-forums.pdf> (08.08.2015); Der "Medienjihad" der Islamisten / Senatsverwaltung für Inneres und Sport Berlin, Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2008. URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/pb-islamismus/publikationen-landesbehoerden-islamismus/broschuere-be-2008-03-medienjihad-der-islamisten> (08.08.2015); и др.

⁸ См., например: Themenschwerpunkte "jihadistischer" Propaganda im Internet / Bundesamt für Verfassungsschutz, Juli 2014.

⁹ Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 15.

проблемы в открытых источниках Европола. Так, в последнем отчете Европола из серии «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском союзе», вышедшем в 2012 году, впервые формулировка «исламистский терроризм» заменена более емкой формулировкой «терроризм с религиозными мотивами» (дословно — *religiously inspired terrorism*)¹⁰.

Таблица 1. Динамика квазирелигиозного терроризма в ЕС в 2006–2013 годах¹¹

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количество терактов с квазирелигиозными мотивами	1	4	1	1	3	0	6	От 0 до 2 ¹²

В исследуемый период квазирелигиозный терроризм и экстремизм в ЕС представлен в основном группами, симпатизирующими или связанными с «Аль-Каидой», хотя время от времени появляются группы и одиночки, провозглашающие приверженность христианскому фундаментализму и совершающие насильственные действия в отношении иммигрантов из исламских стран. На основе отчетов Европола «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском союзе» можно заключить, что последний всплеск активности квазирелигиозных террористических

¹⁰ TE-SAT 2012: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 25 April 2012. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2012-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1569> (08.08.2015). P. 15.

¹¹ См.: TE-SAT 2007: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 January 2009. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2007-eu-terrorism-situation-trend-report-1467> (08.08.2015); TE-SAT 2008: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 April 2008. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2008-eu-terrorism-situation-trend-report-1469> (08.08.2015); TE-SAT 2009: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 April 2009. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2009-eu-terrorism-situation-trend-report-1471> (08.08.2015); TE-SAT 2010: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 April 2010. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2010-eu-terrorism-situation-trend-report-1473> (08.08.2015); TE-SAT 2011: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 19 April 2011. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2011-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1475> (08.08.2015); TE-SAT 2012: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 25 April 2012. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2012-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1569> (08.08.2015); TE-SAT 2013: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 25 April 2013. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2013-eu-terrorism-situation-and-trend-report> (08.08.2015); TE-SAT 2014: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 28 May 2014. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2014-european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2014> (08.08.2015).

¹² В отчете Европола за 2013 год сделано весьма неоднозначное заявление: «Государства — члены ЕС не сообщили ни об одной атаке в 2013 г., которая может быть квалифицирована как теракт с религиозными мотивами. Однако как минимум в случае двух нападений роль религиозной радикализации очевидна». См.: TE-SAT 2014: EU Terrorism Situation and Trend Report. P. 21. Далее из текста ясно, что одно из упомянутых нападений — резонансное убийство Ли Ригби. 22 мая 2013 года в районе Южного Лондона Вулидж посреди дня на улице был убит барабанщик 2-го батальона Королевского стрелкового полка Ли Ригби. Его сбила машина, раненого солдата вытащили на дорогу двое мужчин, сидевшие в машине. После этого они зарезали его ножом, тесаком и мачете. В убийстве принимали участие двое британских граждан нигерийского происхождения. Один из них, 28-летний Майкл Адеболоджо, после убийства потребовал, чтобы прохожие сняли его на камеры своих мобильных телефонов. Не смыв кровь с рук и держа в них холодное оружие, он заявил: «Око за око, зуб за зуб. Вы думаете, что после этого Дэвид Кэмерон выйдет защищать вас, думаете, когда мы возьмемся за оружие, он пострадает? Нет, страдать будут обычные люди — как вы и ваши дети. Мир наступит только после того, как ваше правительство выведет войска...».

организаций в ЕС пришелся на период обострения экономического кризиса в 2010 году, то есть наблюдается та же тенденция, что и в развитии ультраправого экстремизма и терроризма. В этот же период значительно возросло количество арестов по обвинениям в террористической деятельности под квазирелигиозными лозунгами.

Специалисты Европола отмечают, что все чаще, как и в ультраправой среде, действия слаженных квазирелигиозных террористических организаций сменяются атаками террористов-одиночек, а также наблюдается устойчивая тенденция к развитию экстремизма на разной идеологической основе, что стало одной из причин создания в 2011 году Сети осведомленности о радикализации (*Radicalisation Awareness Network*) по инициативе Европейской комиссии¹³.

Эти шаги европейских властей свидетельствуют об усилении внимания к информационному и коммуникационному аспектам борьбы с терроризмом, как и заявление комиссара Европейского союза по внутренним делам Сесилии Мальмстрём о том, что самое важное сегодня — встать на пути распространения экстремистских взглядов и пропаганды на разных уровнях, от интернет-форумов до политических дебатов мирового масштаба¹⁴. Таким образом, в ЕС сегодня существует понимание роста экстремистских настроений (мы не имеем в виду гражданские протесты, вызванные объективными экономическими, социальными и политическими проблемами, речь в нашем исследовании идет только о симпатиях к террористическим группам) как следствия использования террористами коммуникационных механизмов.

Коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма в ЕС

Говоря о средствах коммуникационного менеджмента в арсенале террористических групп, необходимо, на наш взгляд, уточнить основные термины. В свою очередь, говоря о коммуникационном менеджменте как о профессиональном управлении людьми и капиталами посредством коммуникаций, нужно пояснить, что его средства не ограничиваются путями передачи информации, но включают в себя широкий спектр технологий воздействия на массовое сознание, в том числе технологии публик рилейшнз, пропаганды, манипулятивные методы воздействия.

Среди исследований, посвященных коммуникационному менеджменту в

¹³ European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism (European Commission Press Release // European Commission [Official Site]. 9 September 2011. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-11-1011_en.htm (08.08.2015).

¹⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report: TE-SAT 2012 (Press Release) // Europol [Official Site]. 25 April 2012. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (20.06.2012).

арсенале террористических организаций, стоит упомянуть работу офицера связи в немецком отделении Колледжа Маршалла К. Бокштетте¹⁵. Автор выделяет три вида целей в коммуникационной стратегии квазирелигиозного терроризма:

- увеличение численности организации и пропаганда ее действий путем распространения информации среди выделенной целевой аудитории;
- легитимизация собственного движения, обеспечение его социальной и религиозной жизнеспособности, в том числе и во время осуществления насильственных акций, требуют непрерывного осуществления коммуникации. Насильственные методы, как отмечает К. Бокштетте, противоречат нормам ислама, поэтому легитимность организации требует дополнительной поддержки, и коммуникация позволяет ее добиться¹⁶;
- запугивание «ближнего и дальнего врага». Под «ближним врагом» К. Бокштетте понимает «отступников», или светские режимы в исламском мире, особенно пользующиеся западной поддержкой. «Дальним врагом» названы «евреи, неверующие и западное общество в целом»¹⁷.

Коммуникационные средства и методы, используемые террористическими группами в ЕС, соответствуют общей направленности коммуникационных стратегий транснациональных квазирелигиозных террористических организаций.

Главным средством передачи информации для них продолжает оставаться интернет. Исследователи выделяют целый ряд его функций в арсенале террористов, главными среди которых являются разведка и сбор данных, пропаганда, формирование и поддержка виртуального сообщества сочувствующих, вербовка¹⁸. Среди преимуществ, которые дает интернет террористическим организациям, называют возможность передавать одновременно большие объемы информации, ... автоматизацию создания средств наглядной агитации с использованием компьютерных программ, большую экономическую выгоду распространения средств наглядной агитации в интернете по сравнению с печатью и распространением вручную¹⁹.

Исследования интернет-сайтов квазирелигиозного экстремистского содержания в Великобритании показали, что их посетителями становятся чаще не

¹⁵ Bockstette C. Op. cit.

¹⁶ Ibid. P. 11–12.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ См, например: The Psychology of Counter-Terrorism. P. 76–83.

¹⁹ Гаев В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010. С. 48.

случайные люди, а уже знакомые с основными программными положениями экстремистских и террористических организаций²⁰. Специалисты силовых структур ФРГ выделяют несколько наиболее значимых центров производства медиапродукции квазирелигиозной экстремистской направленности — «Аль-Сахаб», «Аль-Фуркан» и Глобальный исламский медиафронт.

«Аль-Сахаб» («Облака») «действует в качестве рупора ядра “Аль-Каиды” и имеет исключительное право доступа к ее высшему руководству. Поэтому данный медицентр пользуется высоким доверием среди сочувствующих. Он публиковал все послания обоих высших руководителей “Аль-Каиды” — Усамы бен Ладена и Аймана аз-Завахири, а также Абу Яхья аль-Либи и Аззама аль-Амрики. Помимо этого, “Аль-Сахаб” считают форумом талибских командиров, таких как мулла Дадулла»²¹. «Аль-Сахаб» публикует репортажи, интервью, видео силовых акций и декларации на различные темы, в том числе и с про-аль-каидовских позиций.

«Аль-Фуркан» являлся медицентром ячейки «Аль-Каиды» «Исламское государство Ирак» (ИГИ), которая со временем стала базой для крупной группировки ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта)²². Медицентр был основан в октябре 2006 года с целью публиковать все сообщения ИГИ — в первую очередь аудио- и видеоматериалы. Название «Аль-Фуркан» имеет два значения — «освещение, выявление» и «спасение». Основные темы публикаций — прославление и оправдание террористических актов в Ираке, а также «казни» членов иракского правительства, осуществленные ИГИ. Помимо этого документировались столкновения с национальной гвардией и полицией, а также с мусульманами-шиитами, которых члены ИГИ называли «мятежниками»²³.

Глобальный исламский медиафронт (*Global Islamic Media Front, GIMF*) называют инструментом пропаганды «Аль-Каиды» и других сходных организаций в Европе. *GIMF* сформирован активистами, живущими в Европе, особенно в Германии и Австрии, «вероятно, как ответ на вторжение США в Ирак в марте 2003 г. Первая ссылка на *GIMF* появилась в статье *Washington Post* от 07.08.2005»²⁴. *GIMF* стал частью

²⁰ Brandon J. Op. cit.

²¹ Der “Medienjihad” der Islamisten. S. 3.

²² «Исламское государство Ирак» — головная организация для многих иракских повстанческих групп исламского (суннитского) толка в исследуемый период, была создана 15 октября 2006 года при содействии «Аль-Каиды».

²³ Der “Medienjihad” der Islamisten. S. 4.

²⁴ Global Islamic Media Front — *GIMF* // Global Jihad [Site]. 02.10.2009.
URL: <http://www.globaljihad.net/?p=4143> (08.08.2015).

международной сети радикальных сайтов, таких как сайты Самир Хана или «эль-Фалуджа». Степень сотрудничества и координации с «Аль-Каидой» и сетью «Аль-Сахаб» осталась неизвестной (если существовала вообще). С середины 2007 года группа организовала канал интернет-телевидения «Голос Халифата». 12 сентября 2007 года австрийская полиция арестовала создателей *GIMF* в Вене. Еще двое подозреваемых были арестованы в Германии 28 ноября 2008 года. Выяснилось, что *GIMF* был предприятием небольшой группы лиц, проживавших главным образом в Германии и Австрии²⁵.

Помимо интернет-ресурсов, освещающих глобальную деятельность квазирелигиозного терроризма, существуют и вкрапления пропаганды насилия, сделанные сочувствующими террору на легальных, неэкстремистских сайтах и форумах для верующих Европы. Такие случаи гораздо труднее отследить и они являются гораздо более опасными, поскольку террористическая пропаганда является точечной и тщательно замаскированной, а работа с содержимым легальных сайтов должна проводиться с большой осторожностью, чтобы не стать поводом для обвинений в преследовании свободы слова²⁶.

Одна из самых важных ролей интернет-сайтов и форумов состоит также в обмене информацией между арестованными по связанным с терроризмом обвинениям. В некоторых случаях тюремное заключение повышает их репутацию среди пользователей сайтов.

Существуют труды идейных вдохновителей терроризма, посвященные вопросам пропаганды, в которых отмечается необходимость активного внедрения идеологии террористических групп в сознание мусульман, в том числе путем воздействия на имамов, а также используя эффект терактов в СМИ и картины насилия, которые снижают порог критичности восприятия аудиторией действительности. К этому, в частности, призывает Абу Бакр ан-Наджи в книге «Управление жестокостью»²⁷.

Главными целями квазирелигиозной террористической пропаганды сегодня являются: распространение представления о насилии как о неотъемлемой части мусульманской религии (то есть дискредитация самой религии) и дискредитация антитеррористической деятельности в отношении «вдохновленного религией терроризма».

²⁵ Global Islamic Media Front — GIMF.

²⁶ Brandon J. Op cit. P. 1.

²⁷ *Naji A.B.* The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass. Cambridge, Mass.: John M. Olin Institute for Strategic Studies at Harvard University, 2006.

Коммуникация в борьбе с квазирелигиозным терроризмом в Европейском союзе в 2001–2013 годах

После терактов 11 сентября 2001 года во многих странах Европы были предприняты меры по противодействию распространению информации террористами. Так, во Франции полиция получила право прослушивать телефонные разговоры и просматривать личную электронную почту граждан. Телефонные и интернет-компании получили указание сохранять записи прослушанных разговоров и переписку как минимум в течение одного года. Сходные меры были предприняты в ФРГ и Великобритании²⁸. Также о намерении просматривать частную электронную переписку объявил Европол²⁹. Подобные меры, хотя и признаются действенными, часто вызывают критику правительств со стороны журналистского сообщества и общественных организаций, обвинения силовых структур в репрессиях. Поэтому наряду с цензурой и сбором разведывательных данных необходимыми стали меры информационного обеспечения борьбы с терроризмом.

Антитеррористическая составляющая появилась сегодня у публичной дипломатии многих стран ЕС. Так, испанский опыт коммуникационной работы доказывает первостепенную важность взаимодействия с потенциальными целевыми аудиториями квазирелигиозной террористической пропаганды — мусульманским сообществом в стране, в своем явном большинстве не одобряющим насилие, осуществляемое террористами и экстремистами. Осуждение терактов и делегитимизация террористических групп в общественном мнении, однако, считаются важной, но не единственной мерой. Поэтому антитеррористические структуры сделали акцент на работе с лидерами мнений мусульманского сообщества — политическими или религиозными, которые снискали в сообществе особое уважение и оказывают влияние на него. После терактов в Мадриде 11 марта 2004 года наиболее влиятельные исламские религиозные деятели выпустили фетву против Усамы бен Ладена. Были также усилены контакты с арабскими СМИ и правительствами стран арабского мира. Испанское правительство приняло стратегию общественной дипломатии, нацеленную на подробное адекватное объяснение широкой арабской аудитории своей внешней политики, внутренних и внешних проблем страны, в том числе задач политики по

²⁸ Weimann G. *Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 2006. P. 175.

²⁹ Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Указ. соч. С. 18.

отношению к иммигрантам³⁰.

Отмечается особая роль арабских СМИ в этом процессе, в том числе проблема, которую периодически создают такие СМИ, как «Аль-Джазира», формируя у мусульманского населения Испании образ мира, где мусульмане являются угнетенной группой, жертвой. В качестве примера, в частности, приводится задержание в сентябре 2003 года Тайсира Алуни, корреспондента «Аль-Джазиры» в Испании, который взял интервью у Усамы бен Ладена вскоре после 11 сентября 2001 года. Это задержание было изображено телевизионной станцией «Аль-Джазира» как нападение, которое будет иметь последствия для страны, чей имидж непременно пошатнется в определенных регионах арабского мира³¹. В данном случае проблемой является как прямой интерес средства массовой информации передать сообщение сенсационного характера, так и упрощение сообщения об акте насилия, редукция социально-политических, экономических факторов развития проблемы и неминуемое появление бинарной оппозиции «своих» и «чужих»³². Специалисты отмечают, что противостоять развитию этой бинарной оппозиции сегодня так же трудно, как росту профессионализма террористов в использовании технических средств коммуникации.

Довольно жесткой политики придерживаются власти Италии³³. Возможно, это происходит, в частности, потому, что именно в Италии отмечались случаи конфронтации между людьми разного вероисповедания, ставшие поводом для активных напряженных дискуссий в СМИ. Ярким примером может служить нашумевшая книга журналистки Орианны Фаллачи «Ярость и гордость», в которой автор напрямую связывает терроризм со спецификой исламской религии³⁴. В июле 2005 года итальянский суд обвинил марокканца Мохаммеда Ранка, бывшего имама Флоренции, в принадлежности к экстремистской ячейке, предположительно планировавшей террористические акты в Италии. Он был приговорен к тюремному заключению на четыре года³⁵. Всего после 11 сентября 2001 года из страны были высланы 12 имамов. Кроме того, происходили аресты проповедников,

³⁰ *Alonso R. Radicalisation and Recruitment among Jihadist Terrorists in Spain. Main Patterns and Subsequent Counter-terrorist Measures // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. by M. Ranstorp. London; New York: Routledge, 2010. P. 224–225.*

³¹ *Ibidem.*

³² Об этом явлении см., например: *Jewkes Y. Media & Crime. 2nd Edition. London: SAGE Publications, 2011. P. 48–49.*

³³ *Björkman C. Salafi-Jihadi Terrorism in Italy // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. by M. Ranstorp. London; New York: Routledge, 2010. P. 245.*

³⁴ *Фаллачи О. Ярость и гордость. М.: Вагриус, 2004.*

³⁵ *Björkman C. Op. cit. P. 245.*

подозреваемых в помощи террористическим организациям и террористической пропаганде.

Итальянское правительство также активно исследует возможность обучения местных имамов, чтобы гарантировать их лояльность и развитие исламского образования с умеренных позиций. После оглашения подобных инициатив в Голландии, Великобритании и Испании итальянское правительство объявило о намерении финансировать создание института, который будет обучать и аккредитовать имамов. Ожидается, что это не только снизит радикализацию, но и поможет наладить диалог с посетителями мечетей. Предпринимаются усилия по укреплению отношений мечетей и религиозных центров с местной полицией, которая призывает верующих сообщать о любой преступной деятельности, включая связанную с террористической угрозой.

Как и в случае противодействия ультраправому терроризму, наибольшую открытость при осуществлении своей коммуникационной стратегии проявляют силовые структуры ФРГ. Сильной стороной сообщений, которые транслируют немецкие спецслужбы, можно назвать стремление разъяснить суть проблемы терроризма и экстремизма, тщательно разграничив в материалах, рассчитанных на широкий круг читателей, понятия ислама и квазирелигиозного терроризма. Также заслуживает внимания системный характер транслирования информации, при котором коммуникация охватывает максимальное количество целевых аудиторий.

Ведомство по охране Конституции ФРГ (*Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV*) публикует на своем интернет-сайте материалы по проблемам квазирелигиозного терроризма и экстремизма, составленные как в головной организации, так и в отделах, расположенных в немецких федеральных землях. Среди этих материалов (всего их насчитывается сегодня 29) присутствуют и направленные на детскую и подростковую аудиторию.

Так, можно отметить серию комиксов для подростков, выпущенную министерством внутренних дел и коммунального управления земли Северный Рейн — Вестфалия, под названием «Энди», каждая часть которой посвящена риску для молодежи подвергнуться влиянию экстремистской, а затем и террористической пропаганды. Второй выпуск посвящен квазирелигиозному экстремизму и повествует о том, как подросток-мусульманин, живущий в Германии, попадая под влияние экстремистской пропаганды, получает многочисленные проблемы в общении со своими

школьными друзьями³⁶. Показательным примером и сильной стороной сообщения является то, что разъяснение различий между исламом и идеологией насилия исходит из уст героини-мусульманки — сестры главного героя, а не министра, полицейского инспектора или даже учителя³⁷. Именно она указывает на то, что мусульманская религия предписывает относиться доброжелательно к тем, кто не выступает против ислама. Также делается справедливое замечание, что жертвами террористических актов становятся мусульмане наравне с остальными людьми³⁸.

Такого рода материалы для школьников дополняются методическими указаниями для учителей, в которых подробно разъяснены цели и методика обсуждения материалов. «Целевая группа — молодые люди 12–16 лет. Была выбрана форма подачи информации, популярная среди молодых людей и присутствующая в их повседневной жизни: образовательный комикс... Стилиевые особенности комикса могут пробудить интерес молодых людей и одновременно помочь достичь желаемых целей»³⁹. Сами комиксы и методические рекомендации можно заказать на сайте министерства внутренних дел и коммунального управления.

На взрослую аудиторию рассчитаны печатные материалы, в которых ставятся проблемы диалога между мусульманским сообществом и остальным населением ФРГ. В качестве одной из основных проблем признается неоднократно встречаемое смешение понятий ислама и квазирелигиозной экстремистской пропаганды.

Помимо этого, нелегкой задачей признается преодоление реакционной идеи, возврата к общественному и государственному устройству средневекового периода истории, с присущим ему отношением к немусульманам как к внешним врагам, о чем заявляют террористические организации⁴⁰.

Ведомство по охране Конституции ФРГ развернуло также программу *HATIF* («Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus» — «Прочь, терроризм и исламистский фанатизм!»), основной целью которой провозглашается: «*HATIF* — это программа федерального Ведомства по охране Конституции, призванная помочь людям, проживающим в условиях угрозы, исходящей от фанатиков, прикрывающихся

³⁶ Demokratie — Islam — Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht. Düsseldorf: Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, 2010. URL: <http://www.andi.nrw.de/andi2/Download/Andi2-Handreichung.pdf> (08.08.2015).

³⁷ Ibid. S. 9.

³⁸ Ibid. S. 14.

³⁹ Ibid. S. 3.

⁴⁰ Islamismus. Diskussion eines vielschichtigen Phänomens. Studienreihe “Im Fokus” / Senatsverwaltung für Inneres, Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2005. S. 15.

исламской религией, в случае если эти люди хотят покинуть агрессивную среду, но не имеют такой возможности»⁴¹. Материалы программы размещены на сайте Ведомства по охране Конституции на немецком, арабском и турецком языках. Основные меры, предлагаемые населению, таковы:

- проведение переговоров;
- помощь при контактах с органами власти;
- продвижение школьных программ или мер по повышению профессиональной квалификации;
- поддержка при получении угроз от членов и сторонников террористической организации;
- единовременная материальная помощь при необходимости (например, при переезде лица, получающего угрозы)⁴².

Присутствуют и материалы, написанные эмоциональным языком, но, как правило, над ними преобладают тексты разъяснительного характера. Наиболее эмоциональным можно назвать тон уже упоминавшейся нами серии публикаций «Враги демократии» земельного отдела по охране Конституции Бранденбурга⁴³. Стоит отметить, что, помимо «Аль-Каиды» в списке экстремистских и террористических организаций в этом проспекте названы легальные политические партии, как «Хезболла» или «ХАМАС», считающиеся террористическими только на Западе, прежде всего в США. О манипулятивной террористической пропаганде говорится:

Они говорят:

- «Аллах» — и имеют в виду оправдание своих насильственных действий;
- «Вера» — и подразумевают слепую военную дружину;
- «Справедливость» — и имеют в виду дискриминацию и насилие по отношению к тем, кого они называют «неверными»;
- «Джихад» — и имеют в виду бесконечную войну с теми, кто на них не похож⁴⁴.

Таким образом, европейский опыт коммуникационного противодействия террористической пропаганде включает как работу с лидерами мнений, так и

⁴¹ Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus — HATIF! Beratung und Hilfe // Bundesamt für Verfassungsschutz [Official Site]. URL: www.verfassungsschutz.de (29.03.2013).

⁴² Ibid.

⁴³ Islamistische Extremisten — Feinde der Demokratie / Bundesamt für Verfassungsschutz. Potsdam, 2011.

⁴⁴ Ibid.

транслирование сообщений контрпропаганды на различные целевые аудитории непосредственно через государственные структуры.

На территории стран ЕС активно действуют негосударственные организации, осуждающие терроризм с позиций ислама или левого движения. Среди первых можно упомянуть международную организацию «Мусульмане против терроризма» (*Muslims Against Terrorism, MAT*), созданную в Калгари (Канада) в 1998 году, но в начале XXI столетия распространившую свое влияние, в частности, в Великобритании. Активисты *MAT* касаются в своих публикациях риторики обсуждения проблемы терроризма: «*MAT* призывает канадские и американские СМИ быть осторожными при освещении событий и не отождествлять мусульман и ислам с сегодняшними террористическими атаками... *MAT* просит американское правительство подвергнуть тех, кто ответственен за теракты, правосудию. Эти террористы должны быть наказаны за свои чудовищные акции. Мусульманские общины Канады и США собирают донорскую кровь и готовы оказывать свою помощь везде, где только возможно»⁴⁵.

* * * *

Исследованные материалы в целом подтверждают тенденцию к проявлению основного коммуникационного эффекта деятельности квазирелигиозных террористических организаций в радикализации и росте «второй волны» терроризма — местных террористических и экстремистских организаций. Можно отметить, что рост кризисных явлений в политике и экономике вызвал выступления, перерастающие в экстремистские акции, а также (в единичных случаях) террористические атаки в наименее экономически благополучных странах ЕС.

Вместе с тем средства коммуникации в деятельности террористических организаций ЕС можно условно разделить на следующие группы:

- использование паблик рилейшнз и пропаганды в управленческих целях;
- работа с целевой аудиторией в ходе публичных выступлений;
- распространение идей экстремизма через вербовку в тренировочных лагерях, а также при личных встречах с членами террористических организаций на территории ЕС.

⁴⁵ ISCC and MAT Condemns Today's Apparent Terrorist Attacks (Press Release) // Muslims Against Terrorism (M.A.T.) [Site]. September 11, 2001. URL: www.m-a-t.org/p1.htm (29.03.2013).

В антитеррористической деятельности власти ЕС оказываются сегодня в оборонительной позиции по целому ряду причин (в том числе из-за собственных недоработок), что серьезно затрудняет коммуникацию силовых структур.

Приклеивание имиджа террористической организации к ценностям традиционного ислама стало более «оправданным», «легитимным» в глазах целевой аудитории на фоне военных действий США в Афганистане и Ираке и противоречия этих действий посланиям о защите демократии, на что справедливо указывают специалисты по стратегической коммуникации⁴⁶.

Военное присутствие ЕС в Афганистане и Ираке стало причиной отождествления политики Европы с «крестовым походом» США. Оно же позволило террористическим организациям эксплуатировать в своей пропаганде образ мусульманина как жертвы западной политики в целом и приравнять теракты против мирных жителей стран ЕС к национально-освободительному движению на Ближнем Востоке. Эмоциональный образ жертвы мешает иммигрантской молодежи найти свою собственную идентичность на новой родине, вызывает у нее отчуждение и фрустрацию и облегчает задачи вербовки новых террористов. Зачастую образ жертвы воспринимается некритично и поддерживается в европейских СМИ и среди активистов молодежных организаций, в то время как он способен снизить оценку своих возможностей иммигрантской молодежью.

Одновременно с этим риторика силовых структур ЕС в открытых заявлениях долгое время абсолютизировала религиозный фактор в формировании терроризма, умалчивая об общих кризисных явлениях, которые ведут в наименее благополучных странах к активизации как ультралевого, так и ультраправого и квазирелигиозного терроризма.

Поэтому в отсутствие адекватно сформулированных ценностей, не противопоставляющих, например, мусульманское и немусульманское население ЕС, а объединяющих все население на новых основах, технологии антитеррористической коммуникационной практики остаются обусловленными оборонительной позицией и сводятся часто к контрпропаганде, запоздалому поиску лидеров мнений, которые могли бы разубедить потенциальные целевые группы террористической пропаганды в ее справедливости, и т. п. Поиск новых стратегий коммуникации крайне необходим сегодня ЕС.

⁴⁶ См.: *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М.: МЦСПИК, 2012; *Simons G.* Mass Media and Modern Warfare. Farnham: Ashgate, 2010.

Терроризм, в особенности квазирелигиозный, сегодня стал настоящим брендом. Даже при наличии внутренних противоречий в официальных версиях теракта или биографии лидера террористической организации коммуникационная составляющая терроризма продолжает функционировать. Используя противоречия версий смерти Усамы бен Ладена, его сторонники на форумах отстаивают идеологию созданной им организации. Все это заставляет задумываться о конкретных мерах по противодействию коммуникационной стратегии террористической сети, причем меры эти не обязательно должны всегда зависеть от хода операций по предотвращению самих терактов, они требуют систематизации в самостоятельную коммуникационную стратегию.

Список источников и литературы:

1. Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия — телеком, 2011.
2. Гарев В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010.
3. Журавлев Д.А. СМИ и международный терроризм: эволюция коммуникационного взаимодействия // Международная жизнь. 2009. № 4. С. 130–141.
4. Кузнецов Д.В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М.: Либроком, 2009.
5. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М.: МЦСПИК, 2012.
6. Фаллачи О. Ярость и гордость. М.: Вагриус, 2004.
7. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006.
8. Alonso R. Radicalisation and Recruitment among Jihadist Terrorists in Spain. Main Patterns and Subsequent Counter-terrorist Measures // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. by M. Ranstorp. London; New York: Routledge, 2010.
9. Björkman C. Salafi-Jihadi Terrorism in Italy // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. by M. Ranstorp. London; New York: Routledge, 2010.
10. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques / The Marshall Center Occasional Paper Series. December 2008. No 20. URL: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDOcs/files/College/F_Publications/occPapers/occ-paper_20-en.pdf (08.08.2015).

11. *Brandon J.* Virtual Caliphate: Islamic Extremists and Their Websites. London: Centre for Social Cohesion, 2008.
12. *Cariboni D.* Spain: Terrorism, Lies and Elections // Inter Press Service: News Agency [Site]. 15.03.2004. URL: <http://www.ipsnews.net/2004/03/spain-terrorism-lies-and-elections/> (08.08.2015).
13. Comunicación y terrorismo / eds.: U. Cuesta, M.J. Canel, M.G. Gurrionero. Madrid: Tecnos, 2012.
14. Demokratie — Islam — Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht. Düsseldorf: Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, 2010. URL: <http://www.andi.nrw.de/andi2/Download/Andi2-Handreichung.pdf> (08.08.2015).
15. Der “Medienjihad” der Islamisten / Senatsverwaltung für Inneres und Sport Berlin, Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2008. URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/pb-islamismus/publikationen-landesbehoerden-islamismus/broschuere-be-2008-03-medienjihad-der-islamisten> (08.08.2015).
16. European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism (European Commission Press Release // European Commission [Official Site]. 9 September 2011. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-11-1011_en.htm (08.08.2015).
17. EU Terrorism Situation and Trend Report: TE-SAT 2012 (Press Release) // Europol [Official Site]. 25 April 2012. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (20.06.2012).
18. *Exoo C.F.* The Pen and the Sword: Press, War, and Terror in the 21st Century. Los Angeles; London: SAGE Publications, 2010.
19. Global Islamic Media Front — GIMF // Global Jihad [Site]. 02.10.2009. URL: <http://www.globaljihad.net/?p=4143> (08.08.2015).
20. Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus — HATIF! Beratung und Hilfe // Bundesamt für Verfassungsschutz [Official Site]. URL: www.verfassungsschutz.de (29.03.2013).
21. ISCC and MAT Condemns Today’s Apparent Terrorist Attacks (Press Release) // Muslims Against Terrorism (M.A.T.) [Site]. September 11, 2001. URL: www.m-a-t.org/pl.htm (29.03.2013).
22. Islamismus. Diskussion eines vielschichtigen Phänomens. Studienreihe “Im Fokus” / Senatsverwaltung für Inneres, Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2005.
23. Islamistische Extremisten — Feinde der Demokratie / Bundesamt für Verfassungsschutz. Potsdam, 2011.
24. *Jewkes Y.* Media & Crime. 2nd Edition. London: SAGE Publications, 2011.

25. *McKinley M.* Explaining the Rejection of Data and Intelligence in the Information Age: The Case for Aquinas' Ignorantia Affectata (Cultivated Ignorance). Paper presented to the Panel WD 53 Information Availability as Surplus Data, Noise, and "Junk DNA": Accounting for Its Denials and Acceptance. 53rd Annual Convention, The International Studies Association. San Diego, California, USA, 4 April 2012.
26. *Musawi M.A.* Cheering for Osama: How Jihadists Use Internet Discussion Forums. London: Quilliam, 2010. URL: <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/cheering-for-osama-how-jihadists-use-the-internet-forums.pdf> (08.08.2015).
27. *Nacos B.L.* Mass-Mediated Terrorism. The Central Role of the Media in Terrorism and Counterterrorism. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2002.
28. *Naji A.B.* The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass. Cambridge, Mass.: John M. Olin Institute for Strategic Studies at Harvard University, 2006.
29. *Simons G.* Mass Media and Modern Warfare. Farnham: Ashgate, 2010.
30. TE-SAT 2007: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 January 2009. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2007-eu-terrorism-situation-trend-report-1467> (08.08.2015).
31. TE-SAT 2008: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 April 2008. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2008-eu-terrorism-situation-trend-report-1469> (08.08.2015).
32. TE-SAT 2009: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 April 2009. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2009-eu-terrorism-situation-trend-report-1471> (08.08.2015).
33. TE-SAT 2010: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 1 April 2010. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2010-eu-terrorism-situation-trend-report-1473> (08.08.2015).
34. TE-SAT 2011: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 19 April 2011. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2011-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1475> (08.08.2015).
35. TE-SAT 2012: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 25 April 2012. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2012-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1569> (08.08.2015).
36. TE-SAT 2013: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 25 April 2013. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2013-eu-terrorism-situation-and-trend->

[report](#) (08.08.2015).

37. TE-SAT 2014: EU Terrorism Situation and Trend Report. Europol, 28 May 2014.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2014-european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2014> (08.08.2015).

38. Themenschwerpunkte “jihadistischer” Propaganda im Internet / Bundesamt für Verfassungsschutz, Juli 2014.

39. The Psychology of Counter-Terrorism / ed. by A. Silke. London; New York: Routledge, 2011.

40. *Weimann G.* Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 2006.

Bazarkina D.Yu.

Quasi-religious Terrorism and Counteraction to It in the European Union in 2001–2013: The Communication Aspect

Darya Yu. Bazarkina — Ph.D., lecturer, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; assistant professor, Sholokhov Moscow State Humanitarian University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

Annotation

The threat of religious terrorism, mainly based on manipulation of Islamic terms, is growing all over the world. This fact highlights the relevance of the article. For the first time in contemporary history the terrorist organization (ISIS) aims to establish its own state. At the same time, it is necessary to keep in mind the political grounds of such organizations and not to identify them with a particular religion. The author describes such organizations, similar to “Al-Qaeda”, as “quasi-religious terrorism”.

The article presents an analysis of communication aspect of the activity of quasi-religious terrorist organizations in the European Union. The author examines the main goals and areas of the terrorists’ communications, as well as their intended audiences. The analysis is based on materials of the terrorist organizations and open access publications of the EU law enforcement agencies. The author also examines the basic communication areas of the European law enforcement agencies and public organizations in their counteraction to quasi-religious terrorism.

Keywords

Quasi-religious terrorism, communication, Communication management, Al-Qaeda, European Union, Europol.

References:

1. Belonozhkin V.I., Ostapenko G.A. *Informatsionnye aspekty protivodeistviia terrorizmu*. Moscow: Goriachaia liniia — telekom, 2011.
2. Garev V.A. *Informatsionnye ugrozy sovremennogo mezhdunarodnogo terrorizma*. Moscow: Institut Afriki RAN, 2010.
3. Zhuravlev D.A. SMI i mezhdunarodnyi terrorizm: evoliutsiia kommunikatsionnogo vzaimodeistviia. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 2009, 4, pp. 130–141.
4. Kuznetsov D.V. *Sobytiia 11 sentiabria 2001 goda i problema mezhdunarodnogo terrorizma v zerkale obshchestvennogo mneniia*. Moscow: Librokom, 2009.
5. Pashentsev E.N. *Kommunikatsionnyi menedzhment i strategicheskaia kommunikatsiia*. Moscow: MTsSPIK, 2012.
6. Fallachi O. *Iarost' i gordost'*. Moscow: Vagrius, 2004.
7. *Etnoreligiozniy terrorizm* / pod red. Iu.M. Antoniana. Moscow: Aspekt Press, 2006.
8. Alonso R. Radicalisation and Recruitment among Jihadist Terrorists in Spain. Main Patterns and Subsequent Counter-terrorist Measures. *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. by M. Ranstorp. London; New York: Routledge, 2010.
9. Björkman C. Salafi-Jihadi Terrorism in Italy. *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. by M. Ranstorp. London; New York: Routledge, 2010.
10. Bockstette C. *Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques* / The Marshall Center Occasional Paper Series. December 2008. No 20. URL: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MC Docs/files/College/F Publications/occPapers/occ-paper_20-en.pdf (08.08.2015).

11. Brandon J. *Virtual Caliphate: Islamic Extremists and Their Websites*. London: Centre for Social Cohesion, 2008.
12. Cariboni D. Spain: Terrorism, Lies and Elections. *Inter Press Service: News Agency* [Site]. 15.03.2004. URL: <http://www.ipsnews.net/2004/03/spain-terrorism-lies-and-elections/> (08.08.2015).
13. *Comunicación y terrorismo* / eds.: U. Cuesta, M.J. Canel, M.G. Gurrionero. Madrid: Tecnos, 2012.
14. *Demokratie — Islam — Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht*. Düsseldorf: Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, 2010. URL: <http://www.andi.nrw.de/andi2/Download/Andi2-Handreichung.pdf> (08.08.2015).
15. *Der "Medienjihad" der Islamisten* / Senatsverwaltung für Inneres und Sport Berlin, Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2008. URL: <http://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/pb-islamismus/publikationen-landesbehoerden-islamismus/broschuere-be-2008-03-medienjihad-der-islamisten> (08.08.2015).
16. European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism (European Commission Press Release. *European Commission* [Official Site]. 9 September 2011. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-11-1011_en.htm (08.08.2015).
17. EU Terrorism Situation and Trend Report: TE-SAT 2012 (Press Release). *Europol* [Official Site]. 25 April 2012. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (20.06.2012).
18. Exoo C.F. *The Pen and the Sword: Press, War, and Terror in the 21st Century*. Los Angeles; London: SAGE Publications, 2010.
19. Global Islamic Media Front — GIMF. *Global Jihad* [Site]. 02.10.2009. URL: <http://www.globaljihad.net/?p=4143> (08.08.2015).
20. Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus — HATIF! Beratung und Hilfe. *Bundesamt für Verfassungsschutz* [Official Site]. URL: www.verfassungsschutz.de (29.03.2013).
21. ISCC and MAT Condemns Today's Apparent Terrorist Attacks (Press Release). *Muslims Against Terrorism (M.A.T.)* [Site]. September 11, 2001. URL: www.m-a-t.org/p1.htm (29.03.2013).
22. *Islamismus. Diskussion eines vielschichtigen Phänomens. Studienreihe "Im Fokus"* / Senatsverwaltung für Inneres, Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2005.
23. *Islamistische Extremisten — Feinde der Demokratie* / Bundesamt für Verfassungsschutz. Potsdam, 2011.
24. Jewkes Y. *Media & Crime*. 2nd Edition. London: SAGE Publications, 2011.
25. McKinley M. *Explaining the Rejection of Data and Intelligence in the Information Age: The Case for Aquinas' Ignorantia Affectata (Cultivated Ignorance)*. Paper presented to the Panel WD 53 Information Availability as Surplus Data, Noise, and "Junk DNA": Accounting for Its Denials and Acceptance. 53rd Annual Convention, The International Studies Association. San Diego, California, USA, 4 April 2012.
26. Musawi M.A. *Cheering for Osama: How Jihadists Use Internet Discussion Forums*. London: Quilliam, 2010. URL: <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/cheering-for-osama-how-jihadists-use-the-internet-forums.pdf> (08.08.2015).
27. Nacos B.L. *Mass-Mediated Terrorism. The Central Role of the Media in Terrorism and Counterterrorism*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2002.
28. Naji A.B. *The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass*. Cambridge, Mass.: John M. Olin Institute for Strategic Studies at Harvard University, 2006.
29. Simons G. *Mass Media and Modern Warfare*. Farnham: Ashgate, 2010.

30. *TE-SAT 2007: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 1 January 2009.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2007-eu-terrorism-situation-trend-report-1467>
(08.08.2015).
31. *TE-SAT 2008: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 1 April 2008.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2008-eu-terrorism-situation-trend-report-1469>
(08.08.2015).
32. *TE-SAT 2009: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 1 April 2009.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2009-eu-terrorism-situation-trend-report-1471>
(08.08.2015).
33. *TE-SAT 2010: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 1 April 2010.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2010-eu-terrorism-situation-trend-report-1473>
(08.08.2015).
34. *TE-SAT 2011: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 19 April 2011.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2011-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1475> (08.08.2015).
35. *TE-SAT 2012: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 25 April 2012.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/publication/te-sat-2012-eu-terrorism-situation-and-trend-report-1569> (08.08.2015).
36. *TE-SAT 2013: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 25 April 2013.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2013-eu-terrorism-situation-and-trend-report> (08.08.2015).
37. *TE-SAT 2014: EU Terrorism Situation and Trend Report*. Europol, 28 May 2014.
URL: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2014-european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2014> (08.08.2015).
38. *Themenschwerpunkte "jihadistischer" Propaganda im Internet* / Bundesamt für Verfassungsschutz, Juli 2014.
39. *The Psychology of Counter-Terrorism* / ed. by A. Silke. London; New York: Routledge, 2011.
40. Weimann G. *Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 2006.